

Годь **XLVIII**-й.

7-го апрѣля 1912 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

№ 14-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годь: въ корешкѣ . . 5 р. — к.

На годь: въ корешкѣ . . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ко дню Св. Пасхи 1912 г. Всемилостивѣйше пожалованы медалями слѣдующія лица:

Серебряною на Станиславской лентѣ:

Купеческая вдова Марія Буркова; староста ц. с. Заколпья, Меленковского уѣзда, Петръ Клейковъ.

Списокъ лицамъ, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 октября—5 ноября 1911 г. за № 8238, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.

А) Съ выдачею установленныхъ грамотъ:

Старостѣ церкви села Бакина. Александровскаго уѣзда, крестьянину Николаю Сосенкову; Муромскому мѣщанину Петру Вдовину; крестьянину Ивану Горбышеву; старостѣ церкви села Закомелья, Суздаль-

скаго уѣзда, крестьянину Семену Шипилу; старостѣ Горицкаго, гор. Переславля, собора, учителю городского приходскаго училища Андрею Бизяеву; старостѣ церкви села Тѣньковъ, Юрьевского уѣзда, крестьянину Сергѣю Безногову; крестьянину деревни Трусова, Покровскаго уѣзда, Егору Фурлыгину; старостѣ церкви села Барскаго Городища, Суздальскаго уѣзда, крестьянину Ивану Дикову; старостѣ церкви села Бѣляницына, Юрьевского уѣзда, крестьянину Іакову Шастухину и потомственной почетной гражданкѣ Матронѣ Дербеновой.

Б) Безъ выдачи установленныхъ грамотъ:

Старостѣ церкви села Даниловскаго, Юрьевского уѣзда, крестьянину Ивану Симонову; крестьянину сельца Третьякова, Суздальскаго уѣзда, Алексѣю Дьякову; мѣщанину сельца Мыльнова Капитону Симагину; крестьянину Рязанской губ., Касимовскаго уѣзда, Ивостинской волости, дер. Ладыжкина, Ильѣ Левину; Ярославскому 1-й гильдіи купцу Александру Вахромѣеву; купцу гор. Баталпашинска, Василию Ильинову; крестьянкѣ села Сарыева, Вязниковскаго у., Матронѣ Рындиной; крестьянину села Ославскаго, Владимірскаго уѣзда, Ивану Аванасьеву; женѣ почетнаго гражданина Екатеринѣ Силуяновой и потомственному почетному гражданину Петру Меньшикову.

Отъ Совѣта Владимірскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Владимірскаго Епархіальнаго женскаго училища симъ объявляетъ, что весеннія приѣмныя испытанія для поступающихъ въ 1-й классъ училища будутъ производиться 22, 23 и 24 мая сего 1912 года.

При производствѣ испытаній и при приѣмѣ въ 1-й классъ училища, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ указаны къ исполненію слѣдующія правила:

1) Приѣмъ въ училище выдержавшихъ испытаніе до каникулъ будетъ совершаться по окончаніи приѣмныхъ испытаній послѣ каникулъ по сравнительному достоинству полученныхъ экзаменованными на тѣхъ и другихъ испытаніяхъ балловъ, безъ предоставленія державшимъ испытаніе до каникулъ какихъ либо преимуществъ.

2) Изъ невыдержавшихъ приѣмныя испытанія предъ лѣтними каникулами ко вторичнымъ испытаніямъ послѣ лѣтнихъ каникулъ будутъ допущены только тѣ, которыя получили на первомъ испытаніи неудовлетворительныя баллы по одному или двумъ предметамъ.

3) Подвергшіяся вторичнымъ испытаніямъ приниматься въ училище будутъ только въ томъ случаѣ, если останутся свободныя вакансіи послѣ приѣма успѣшно выдержавшихъ испытанія передъ лѣтними каникулами и послѣ оныхъ.

4) Прошенія о допущеніи къ испытаніямъ для поступленія въ училище подаются въ Совѣтъ училища съ приложеніемъ метрическихъ свидѣтельствъ или выписей и свидѣтельства о привитіи оспы; прошеніе о принятіи въ общежитіе вновь поступающихъ должно быть отдѣльнымъ,—къ нему прилагается списокъ о семейномъ положеніи.

5) Определеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 23 августа—5 сентября 1907 года за № 5077 въ цѣляхъ улучшенія учебной части въ Епархіальныхъ женскихъ училищахъ установлено, въ качествѣ непремѣннаго требованія, „чтобы желающія поступить въ число воспитанницъ перваго класса училища были подвергаемы приѣмному испытанію въ объемѣ полного курса одноклассной церковно-приходской школы“,—таковымъ устнымъ испытаніямъ и имѣютъ быть подвергнуты ученицы, поступающія въ первый классъ, послѣ предварительнаго написанія ими диктанта.

6) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 5-го іюля—5-го августа 1887 года установлено, что въ 1-й классъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ могутъ поступать дѣвицы не моложе 10 лѣтъ.

За неимѣніемъ помѣщенія 3-е отдѣленіе въ 1-мъ классѣ открыто не будетъ.

О времени осеннихъ испытаній будетъ особое извѣщеніе.

Отъ Правленія Владимірскаго духовнаго училища.

Правленіе училища симъ объявляетъ, что приѣмныя испытанія для вновь поступающихъ въ первый и подготовительный классы училища предъ лѣтними каникулами назначены съ 22-го по 24-е мая. Прошенія подаются на имя Смотрителя училища. При прошеніи прилагается метрическая выпись (или свидѣтельство) о рожденіи, безъ какового документа проситель не допускается къ экзамену.

Изъ невыдержавшихъ пріемныя испытанія предъ каникулами къ вторичнымъ испытаніямъ допускаются только тѣ, которые получили на первомъ испытаніи неудовлетворительные баллы по одному или двумъ предметамъ, и подвергшіеся вторичнымъ испытаніямъ принимаются въ училище только въ томъ случаѣ, если останутся свободныя вакансіи послѣ пріема успѣшно выдержавшихъ испытанія предъ лѣтними каникулами и послѣ нихъ.

Дѣти иноокружнаго духовенства за право обученія въ приготовительномъ классѣ (кромѣ сиротъ) платятъ 25 руб. въ годъ, дѣти иносословныхъ родителей за то же право во всѣхъ классахъ уплачиваютъ 40 руб. въ годъ.

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

7-го апрѣля

№ 14.

1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Василій Марковичъ Березинъ.

(Некрологъ).

Въ ночь на 19 марта послѣ продолжительной болѣзни скончался преподаватель Владимірской духовной семинаріи Василій Марковичъ Березинъ.

Покойный былъ сынъ священника с. Никологоръ, Суздальскаго уѣзда, Марка Симеоновича Березина, родился 13 апрѣля 1857 года и на четвертомъ году жизни остался сиротою. Въ дальнѣйшей судьбѣ осиротѣвшаго мальчика принялъ ближайшее участіе его зять, священникъ Іоаннъ Григорьевичъ Вишняковъ, занявшій священническое мѣсто въ томъ же приходѣ с. Никологоръ.

Начальное образованіе Василій Марковичъ получилъ въ Суздальскомъ духовномъ училищѣ, а среднее во Владимірской духовной семинаріи, по окончаніи которой на казенный счетъ отправленъ былъ въ Кіевскую духовную академію. Курсъ наукъ въ Кіевской академіи Василій Марковичъ закончилъ съ званіемъ магистранта въ 1882 году. Въ періодъ обученія въ Кіевской духовной академіи Васи́ліемъ Марковичемъ напечатана была и его первая научная работа—„Описаніе рукописей Почаевской лавры, хранящихся въ библіотекѣ музея при Кіевской духовной академіи. К. 1881.“; эта историко-археографическая работа опредѣлила собою характеръ научныхъ трудовъ, вышедшихъ изъ подъ пера покойнаго въ послѣдующее время.

27-го іюля 1882 года, непосредственно по окончаніи академическаго курса, Василій Марковичъ вступилъ на педагогическую службу въ званіи учителя русскаго и церковно-славянскаго языка въ Бѣльскомъ духовномъ училищѣ. Но любовь къ родинѣ и приснымъ влекли его въ тѣ мѣста, съ которыми связаны были дѣтскія и юношескія воспомина-нія, и въ 1884 году 4 мая онъ переведенъ былъ во Владимірскую ду-ховную семинарію преподавателемъ сперва литературы и логики, а съ введеніемъ новаго устава духовныхъ семинарій, Высочайше утвержден-наго 22 августа того же года, теоріи и исторіи русской литературы.

Преподавателемъ этихъ предметовъ Василій Марковичъ оставался до конца жизни. Нѣсколько ниже приводится рѣчь, сказанная при по-гребеніи Василя Марковича его коллегой по предмету и ученикомъ преподавателемъ семинаріи С. Ѡ. Архангельскимъ. Въ ней довольно обстоятельно и рельефно характеризуется личность Василя Марковича, какъ преподавателя и какъ сослуживца-товарища, оставившаго въ томъ и другомъ отношеніи у своего сотоварища и ученика самыя добрыя воспоминанія.—Всегда серьезный, степенный, важный, какъ въ разго-ворахъ, такъ и въ обращеніи съ другими, Василій Марковичъ внушалъ своимъ ученикамъ почтительное уваженіе, которое по временамъ близко граничило со страхомъ и никогда не допускало со стороны учащихся, даже низшихъ классовъ, въ которыхъ онъ преподавалъ, какихъ-нибудь мальчишескихъ выходокъ и шалостей. Примѣнительно къ возрасту учениковъ, объясненія Василя Марковича носили характеръ не столько красиво построенныхъ рѣчей, пересыпанныхъ цвѣтами ораторскаго искусства, сколько простыхъ, безыскусственныхъ бесѣдъ, проникнутыхъ любовію къ своему предмету, родинѣ и русскому народу, являющемуся носителемъ и выразителемъ идеаловъ нашего литературнаго творчества. Отсутствіе искательности, честность, прямота убѣжденій характеризовали Василя Марковича въ его отношеніяхъ къ своимъ сослуживцамъ. При нѣкоторой замкнутости, малообщительности, Василій Марковичъ тѣмъ не менѣе до послѣднихъ дней жизни принималъ самое ближайшее участіе во всѣхъ товарищескихъ начинаніяхъ. Какъ воспитанникъ стар-рой школы, покойный высоко ставилъ товарищеское согласіе и едине-ніе и не оставилъ какихъ-нибудь непріязненныхъ воспоминаній ни въ комъ изъ своихъ сослуживцевъ. Его прямота,—по временамъ даже нѣ-сколько рѣзкая,—искренность, неумѣніе говорить одно, а думать другое, извѣстны всѣмъ, кто такъ или иначе съ нимъ сталкивался.

Предметъ, который преподавалъ покойный въ семинаріи, по ко-личеству недѣльныхъ уроковъ, принадлежалъ и принадлежитъ къ числу предметовъ, матеріально мало обеспечивающихъ своего наставника. Вслѣдствіе этого Василю Марковичу, при его многосемейности, прихо-дилось искать дополнительныхъ занятій на сторонѣ, что вслѣдствіе разнаго рода стороннихъ условій и обстоятельствъ, а отчасти благодаря особенностямъ характера Василя Марковича, удавалось ему съ боль-шимъ трудомъ, а если и удавалось, то обеспечивало его мало и не

надолго. Съ 1902 по 1903 годъ, напр., онъ состоялъ членомъ-дѣлопроизводителемъ Владимірскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; съ 1905 по 1908 годъ преподавалъ во Владимірскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ русскій и церковно-славянскій языкъ; съ 1908—1910 годъ преподавалъ нѣмецкій языкъ воспитанникамъ семинаріи, обучавшимся на первой группѣ во внѣклассное время.

Нѣкоторое матеріальное подспорье получалъ покойный и отъ литературныхъ трудовъ своихъ, которыхъ не оставлялъ и по окончаніи академіи. Главнѣйшимъ трудомъ покойнаго, сохраняющимъ свое значеніе и до настоящаго времени, является его изслѣдованіе, посвященное историко-статистическому описанію своей родной епархіи. По инициативѣ покойнаго Архіепископа Сергія, во Владимірской епархіи, по примѣру другихъ епархій, предпринято было въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія историко-статистическое описаніе мѣстныхъ церквей и приходоѡвъ. Принять участіе въ составленіи этого труда изъявилъ вмѣстѣ съ В. Г. Добронравовымъ и В. М. Березинъ. Трудъ, какъ извѣстно, доведенъ былъ до конца, и въ немъ Василию Марковичу принадлежать слѣдующіе отдѣлы: уѣзды—Владимірскій (половина), Суздальскій, Юрьевскій, Шуйскій и Ковровскій. За этотъ трудъ авторамъ его отъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода чрезъ Высокопреосвященнаго Сергія объявлена была отъ 15 декабря 1893 года признательность.

Кромѣ Историко-статистическаго описанія церквей и приходоѡвъ Владимірской епархіи, Василиемъ Марковичемъ въ періодъ его педагогической службы во Владимірѣ были напечатаны слѣдующія статьи во Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: „Значеніе славянской грамоты для политической, умственной и нравственной жизни русскаго народа“, 1885 г., № 12; „По поводу 50-лѣтія со дня кончины А. С. Пушкина“, 1887 г., № 4; „Древняя языческая Русь“, 1888 г., № 13—14; „Св. Ѳеодоръ, первый епископъ Ростовскій и Суздальскій“, 1888 г., № 22; „Начало христіанства въ странѣ Суздальской“, 1890 г., № 7; „Краткій очеркъ жизни и пророческаго служенія св. Іліи“, тамъ же, № 14—15; „Объ идеалахъ Пушкина“, 1899 года, № 14—15; „Василій Андреевичъ Жуковскій“, 1902 г., № 10—12. Во Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ: „Городъ Суздаль. Историческій очеркъ“, 1895 г., № 39.

За свои учебно-педагогическіе труды Василій Марковичъ былъ награжденъ Высшею властью всѣми орденами по орденъ Анны 2-й степени включительно.

Смерть Васи́лія Марковича для корпораціи Владимірской семинаріи не явилась неожиданной. Здоровье покойнаго было уже давно надломлено, а въ началѣ текущаго года воспаленіе легкихъ и совсѣмъ уложило его въ постель. Воспаленіе легкихъ осложнилось и другими болѣзнями, зародышъ которыхъ носилъ въ себѣ уже ослабленный организмъ, и врачи признавали положеніе больного во все время его болѣзни въ высшей степени серьезнымъ... Но человѣкъ до самой послѣдней минуты склоненъ вѣрить въ лучший исходъ. Надѣялись на такой

исходъ, какъ самъ почившій, такъ въ особенности его семья.. Конечно, семья не обманывала себя несбыточными иллюзіями и знала, что въ случаѣ даже благоприятнаго исхода болѣзни, въ случаѣ выздоровленія, Василю Марковичу не по силамъ уже будетъ служба въ родномъ и дорогомъ заведеніи. Но... хотѣлось, страстно желалось хотя нѣсколько продлить эту службу. Въ іюль мѣсяцѣ сего года имѣло исполниться 30-лѣтіе педагогической дѣятельности покойнаго,—срокъ, который давалъ ему право на нѣсколько повышенную пенсію. Носились кромѣ того слухи, что высшимъ духовнымъ начальствомъ поднятъ вопросъ объ увеличеніи пенсіонныхъ окладовъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, что Государственная Дума готова идти навстрѣчу этимъ предположеніямъ... Слухи эти и извѣстія поднимали духъ умирающаго, поддерживали въ немъ страстное желаніе пожить для блага своей немалочисленной семьи еще хотя нѣсколько времени.. Совѣтомъ врачей относительно поѣздки весной на одинъ изъ курортовъ для возстановленія ослабѣвшихъ силъ Василій Марковичъ, по недостатку средствъ, не могъ понятно воспользоваться. Мечты его и его семьи были болѣе скромны, какъ скромна была и вся ихъ жизнь. Мечтали лишь о томъ, какъ бы съ болящимъ кормильцемъ выѣхать на лѣто изъ сырой и тѣсной квартиры въ недалеко отстоящее отъ гор. Владиміра с. Спаское, гдѣ предполагалось въ одной изъ крестьянскихъ избъ снять, такъ называемую, дачу... Но и этимъ мечтамъ, какъ и мечтамъ о повышенныхъ пенсіонныхъ окладахъ, не суждено было осуществиться..

Сырая весна неблагоприятно отразилась на положеніи больного. Появились зловѣщіе признаки приближающагося конца...

11-го марта покойный исповѣдался и приобщился Св. Таинъ. Въ Вербное воскресенье онъ неожиданно почувствовалъ себя значительно лучше, много разговаривалъ съ пріѣхавшими на пасхальныя каникулы дочерьми учительницами и готовился на другой день подняться съ кровати, говоря, что отъ долгаго лежанія чувствуетъ головную боль. Въ ту же ночь Василій Марковичъ скончался скоропостижно отъ паралича сердца. Прибѣжавшая на его крикъ изъ сосѣдней комнаты супруга была свидѣтельницей только его предсмертной агоніи.

Въ страстной понедѣльникъ и вторникъ у гроба почившаго почти непрерывно совершались панихиды. Два раза въ день панихиду служилъ о. Ректоръ семинаріи прот. П. П. Борисовскій, въ присутствіи членовъ семинарской корпораціи и оставшихся въ городѣ учениковъ.

Въ страстную среду утромъ послѣдовалъ выносъ тѣла въ семинарскую Богородицкую церковь, гдѣ послѣ литургіи совершено было о. Ректоромъ семинаріи, въ сослуженіи семинарскаго духовенства и родственниковъ почившаго, отпѣваніе. Предъ отпѣваніемъ сказалъ рѣчь о. Ректоръ семинаріи прот. П. П. Борисовскій, а въ концѣ отпѣванія прощальную рѣчь своему коллегѣ и учителю произнесъ преподаватель литературы С. Ѳ. Архангельскій.

Тѣло покойнаго погребено возлѣ семинарской церкви, съ сѣверной ея стороны.

Миръ праху твоему, дорогой товарищ! Прости, что своимъ слабымъ словомъ,—словомъ, продиктованнымъ чувствомъ товарищеской признательности, нарушилъ твою обычную скромность, скромность человѣка, чуждающагося всякой похвалы, всякаго превозношенія.

„Могила—тихий сонъ, а жизнь съ бѣдами брань“, скажу словами любимаго тобою поэта. Покойся же съ миромъ въ этомъ послѣднемъ твоёмъ земномъ пристанищѣ до великаго дня общаго нашего воскресенія! Пусть эта могила будетъ для тебя,—по словамъ его же—

...„къ вѣчной жизни путь...“¹⁾.

Р Ѣ Ч Ъ

при погребеніи преподавателя семинаріи В. М. Березина произнесенная о. Ректоромъ семинаріи прот. П. П. Борисовскимъ.

*„Что сіе, еже о насъ бысть, таинство:
како предахомся тлѣннѹ, како сопрягохомся
смерти?“*

Эти мысли, думы и чувства,—мысли грустныя, думы скорбныя,—невольнѹ, съ большею или меньшею силою волнуютъ наше существо при всякомъ, наблюдаемомъ нами, случаѣ смерти, при всякомъ новомъ гробѣ. Въ самомъ дѣлѣ, „что сіе, еже о насъ бысть, таинство“? Какъ случилось, что человѣкъ, украшенный образомъ Божиимъ,—призванный волею Творца къ жизни и ощущающій въ себѣ неистребимое влеченіе и потребность жизни, умомъ своимъ успѣшно разрѣшающій тайны бытія, подчиняющій, въ услуженіе себѣ, и видимую природу, чрезъ постиженіе дѣйствующихъ въ ней законовъ, способный на изумительные подвиги любви и самоотверженія,—становится бездыханнымъ трупомъ, полагается въ тѣсный гробъ, опускается въ холодную и мрачную могилу и предается тлѣннѹ? Откуда сіе?... Воистину, „Бога повелѣниемъ“, изреченнымъ первозданному за его преслушаніе, „яко земля еси и въ землю отъидеши“.

Говоря по человѣчески, съ точки зрѣнія нашихъ родственныхъ привязанностей и заботъ объ устроеніи кратковременной земной жизни, очень грустно и тяжело намъ разставаться съ умершими родными и близкими нашему сердцу, когда мы провожаемъ ихъ въ страну вѣчности. Но, бр. мои, св. ап. Павелъ наставляетъ насъ, что только языкъ

1) Жуковскій. Человѣкъ. Т. I-й СПб. Изд. А. Маркса. 1902, стр. 11—12.

ники, не имѣющіе понятія о безсмертіи и загробной жизни, не имѣют „упованія“ при созерцаніи ужасовъ смерти (1 Сол. 4, 13); для христіанскаго же сознанія, твердо вѣрующаго, нѣтъ мѣста безутѣшной скорби при гробѣ. Слово Божіе спасаетъ насъ отъ отчаянія, когда учитъ, что смерть тѣлесная есть лишь временное разлученіе души отъ тѣла, успеніе, преселеніе въ иную, лучшую жизнь, ибо „грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ“ (Іоан. 5, 25). Нынѣшнее бренное тѣло наше, по смерти, полагается въ землю, какъ зерно или сѣмя, изъ котораго въ свое время по глаголу Божію произрастетъ снова жизнь, и оно само, тѣло наше, соединившись съ душою, встанетъ въ лучшемъ преображенномъ видѣ для жизни вѣчной. Такъ о чемъ же безутѣшно плакать и скорбѣть? Всѣмъ намъ предстоитъ одинъ и тотъ же путь отъ земли къ небу—черезъ врата смерти, и отъ тлѣнія и гроба мы идемъ къ нетлѣнію и вѣчности. Тамъ, въ мірѣ горнемъ, мы встрѣтимся со своими присными. Не болѣе ли надлежитъ намъ имѣть попеченіе о томъ, чтобы грядущее востаніе наше къ вѣчной жизни было не „воскрешеніемъ суда“, а „воскрешеніемъ живота“ (Іоан. 5, 29). А для сего позаботимся устроить земную жизнь свою въ благодѣланіи, предъ очами всевидящаго Бога, въ удаленіи отъ грѣховныхъ дѣлъ и суетныхъ помышленій, памятуя, что „еже аще съѣтъ человѣкъ“ въ земной жизни, „тожде и пожнетъ“ въ будущей (Гал. 6, 7). „Поминай послѣдняя твоя,—заповѣдуетъ премудрый,—и во вѣки не согрѣшиши“ (Сир. 7, 39).

Будемъ, бр., возносить ко Господу непрестанную молитву о дарованіи намъ кончины истинно-христіанской—безболѣзненной, непостыдной и мирной. Кратковременная жизнь на землѣ есть „небесъ мгновенный даръ“. И можетъ быть, для кого либо изъ насъ, присутствующихъ здѣсь, „чей нибудь ужъ близокъ часъ“... Когда гробъ съ останками почившаго опускаютъ при насъ въ могилу,—вспомнимъ въ эту минуту, что придетъ время, когда и наше мертвенное тѣло будутъ опускать туда же. Вспомнимъ это, и мы ощутимъ съ великимъ трепетомъ содержащееся здѣсь глубочайшее таинство жизни для всѣхъ земнородныхъ, которое исполнится въ опредѣленное Богомъ время и надъ каждымъ изъ насъ. Посему не въ одной только глубокой старости, но и отъ дней юности благопотребно повторять молитву св. псалмопѣвца: „скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моихъ кое есть“ (Псал. 38, 5).

„Веселися юноше въ юности твоей и да ублажитъ тя сердце твое во днехъ юности твоея, и ходи въ путехъ сердца твоего непороченъ и не въ видѣннѣи очію твоею; и разумѣй, яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ“ (Екклез. 11, 9).

Предъ нами, возлюбл. мои,—новый гробъ и въ немъ положенная новая жертва неумолимой смерти; мы собрались нынѣ вокругъ этого гроба, дабы отдать послѣдній христіанскій долгъ почившему доброму сослуживцу, наставнику и воспитателю нашему. Но и при этомъ гробѣ

мы имѣемъ достаточное утѣшеніе въ размысленіи о жизни и трудахъ почившаго. Мы провожаемъ въ страну вѣчности того, кто въ теченіе почти цѣлыхъ тридцати лѣтъ трудился въ семъ духовномъ вертоградѣ „подвигомъ добрымъ“ въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія и образованія юношества. Трудился онъ честно, неутомимо, не щадя силъ, и этотъ напряженный трудъ надломилъ его здоровье. И мы видимъ, что почившій, отдавъ всѣ свои силы святому дѣлу педагогической службы, скончалъ дни свои, правда, не въ возрастѣ юности, но и не въ томъ возрастѣ глубокой старости, предѣлы котораго св. псалмопѣвецъ обозначаетъ словами: „въ нихже семьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ, осмьдесятъ лѣтъ“ (Псал. 89, 10).

Провожаемъ въ страну вѣчности того, кто былъ нашимъ добрымъ сослуживцемъ: онъ любилъ въ душѣ своей и, въ доступныхъ для него предѣлахъ, поддерживалъ и соблюдалъ „братство“ (1 Петр. 2, 17)— начало служебнаго сочувствія, дружества и единодушія. По характеру своему, онъ не былъ рожденъ для широкой, кипучей дѣятельности, не искалъ ея, довольствуясь честнымъ исполненіемъ служебнаго долга въ скромной, избранной имъ, учебно-воспитательной области. Онъ старался избѣгать всякихъ поводовъ къ непріязненнымъ житейскимъ столкновеніямъ съ окружающими. Онъ былъ человѣкъ *мира*, и этотъ миръ съ нами онъ умѣлъ непрестанно сохранять доступными для него средствами. Едва ли кому либо изъ насъ онъ причинилъ въ жизни своей намѣренную обиду или даже произнесъ кому укоризненное слово. Онъ умеръ въ мирѣ со всѣми. Да будетъ же и отъ насъ, сослуживцевъ, миръ праху его и непрестанная молитва о блаженномъ упокоеніи души его!

Провожаемъ въ страну вѣчности опытнаго и неутомимаго наставника, щедрою рукою сѣявшаго на нивѣ духовнаго юношества сѣмена полезныхъ ученій. Въ теченіе почти тридцати лѣтъ, подъ его добрымъ руководствомъ и влияніемъ, успѣлъ получить среднее образованіе многочисленный сонмъ питомцевъ и учениковъ его, которые,—смѣемъ глубоко вѣрить,—услышавъ о кончинѣ своего незабвеннаго учителя, помянуть его добрымъ признательнымъ словомъ и помолятся объ упокоеніи души его.

Послѣднее обращеніе мое, съ словомъ утѣшенія отъ лица св. Церкви къ вамъ, осиротѣвшіе члены семьи почившаго. Не будемъ скрывать: да, тяжела ваша скорбь, глубока рана вашего сердца, велика утрата. Искренно соболѣзуемъ вамъ, ибо вы лишились того, кто былъ хранителемъ вашего семейнаго благополучія. Но смѣемъ думать, что глубока и христіанская вѣра ваша, велико смиреніе ваше предъ неисповѣдимыми путями Промысла Божія. Въ этой вѣрѣ, въ этомъ смиреніи обрѣтете вы и достаточно силъ къ безропотному и покорному перенесенію постигшаго васъ тяжкаго испытанія. И что еще я могу съ своей стороны добавить для утвержденія и полноты вѣры вашей?

Вамъ болѣе, нежели кому другому, вѣдомо, что, въ предѣлахъ человѣческаго знанія, испытаны были всѣ средства къ поддержанію

угасавшей жизни. Но Богъ судилъ иначе: жизнь погасла. Буди Его св. воля! Приведите себѣ на память св. праведнаго Іова, о страданіяхъ и долготерпѣннн котораго св. правосл. церковь творить спасительное воспоминаніе на богослуженіи именно въ эти святые и великіе дни страстной седмицы, всѣмъ намъ въ назиданіе и наученіе. Лишившись своихъ сыновъ и дочерей, онъ не произнесъ слова ропота на Бога, но со смиреніемъ воскликнулъ: „Господь даде, Господь отъять, яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено во вѣки“ (Іов. 1, 21).

Вы сами свидѣтели того, съ какимъ терпѣніемъ и мужествомъ переносилъ почившій страданія своей весьма продолжительной предсмертной болѣзни. Эти страданія имѣютъ значеніе послѣдняго очищающаго „горнила“ для вѣрующей христіанской души, призываемой Богомъ въ путь „вся земли“ къ возвращенію въ Его небесныя обители (Екклес. 12, 7; Іоан. 14, 2, 3). Предъ смертію почившій очистилъ совѣсть свою покаяніемъ и удостоился причащенія святыхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ: это значитъ, что онъ отошелъ въ вѣчность во всеоружіи христіанской вѣры и упованій.

Знаменательно и то, что премудрый Распорядитель жизни нашей Господь Богъ призвалъ усопшаго къ себѣ въ эти великіе и святые дни, когда св. церковь воспоминаетъ шествіе Спасителя нашего Іисуса Христа на Его вольныя, ради нашего спасенія, страданія, даже до креста, смерти и погребенія. Онъ, *пришедый* въ міръ для избавленія насъ отъ *работы* тлѣнія и смерти, самъ извѣдавшій скорби челоуѣческія и могущій „спострадати немощемъ нашимъ“ (Евр. 4, 15; 5, 7—8), Утѣшитель труждающихся и обремененныхъ, Заступникъ и Хранитель вдовицъ и сиротствующихъ, — не покинетъ и васъ своею милостію и, чрезъ посредство боголюбивыхъ и сострадательныхъ рабовъ своихъ, явится и къ вамъ съ своею благодатною помощію. Вотъ утѣшенія отъ имени св. Церкви, которыя могутъ значительно облегчить скорбь вашу. Воспряните же духомъ! Смиритея подъ крѣпкую и милующую десницу Божию, и о, если бы вы и въ эти дни испытанія вашего нашли въ себѣ мужество вѣры произнести вмѣстѣ со св. Златоустомъ: „слава Богу за все“, неисповѣдимому въ опредѣленіяхъ Своихъ о судьбахъ челоуѣческихъ, праведному въ милости Своей и милостивому въ правдѣ Своей!...

А теперь всѣ мы присутствующіе здѣсь,—сослуживцы, питомцы, присные и знаемые усопшаго,—объединимся въ чувствѣ любви и доброй памяти къ нему, тѣснѣе и въ послѣдній разъ окружимъ гробъ сей и вознесемъ погребальную молитву объ упокоеніи души почившаго.

**Рѣчь, сказанная преподавателемъ семинаріи С. Ѳ. Архангельскимъ
при отпѣваніи В. М. Березина.**

„Незабвенный наставникъ

и дорогой товарищъ!

Мы вѣримъ поэту: „жизнь есть небесъ мгновенный даръ“¹⁾ но никогда не привыкнемъ къ страшной тайнѣ смерти, никогда не въ состояніи равнодушно взирать на гробъ съ останками близкаго намъ человѣка.

И нынѣ глубокой скорби исполнены сердца наши. Переживаются тяжелыя минуты... Всѣ чувства подавлены гнетущимъ сознаніемъ предстоящей вѣчной разлуки... Слова замираютъ на устахъ. Лишь повинуюсь настойчивому голосу дружбы и долга, я приближаюсь къ гробу почившаго собрата для прощальной бесѣды, посвященной свѣтлой памяти его. Воспоминанія о такихъ чистыхъ душою личностяхъ—утѣшительныя воспоминанія: они услаждаютъ горечь понесенной утраты.

Дорогой Василій Марковичъ, знаю, какъ всегда смущала тебя всякая попытка оцѣнить твои достоинства и заслуги. Но въ словахъ библейскаго мудреца обрѣтаю оправданіе себѣ. „Прежде смерти не блажи никого-же“, вѣщаетъ премудрый сынъ Сираховъ. Позволь-же теперь, передъ послѣднимъ „прости“, высказать все, чѣмъ полно было въ отношеніи къ тебѣ сердце мое.

Два раза пересѣкались наши жизненные дороги, и два раза мы становились съ тобой лицомъ къ лицу. Въ годы моей юности—ты былъ однимъ изъ моихъ любимыхъ наставниковъ, въ пору зрѣлыхъ лѣтъ,—въ стѣнахъ той-же школы,—соратникомъ и другомъ.

Внимательно и зорко слѣдилъ я за тобой со школьной скамьи,—съ пытливостью, свойственной возрасту и своеобразному взгляду ученика на учителя. Чутко прислушивался къ тебѣ и потомъ, когда судьба поставила насъ въ дни совмѣстнаго труда рядомъ на нивѣ. И понималъ я, что то уваженіе, которое ты сумѣлъ когда то внушить намъ—юношамъ, покоилось въ глубокихъ основахъ твоей нравственной личности, а не было плодомъ досужаго воображенія.

Въ богатомъ калейдоскопѣ человѣческихъ типовъ есть группа людей, которымъ суждено пройти путь жизни безъ яркихъ и эффектныхъ выступленій. Такіе люди не совершаютъ великихъ подвиговъ и не дарятъ міру новыхъ откровеній. Безшумно строятъ они свое дѣло, и такъ-же тихо подкрадывается къ нимъ роковой моментъ. Для такъ называемой „большой публики“ они не замѣтны и не интересны: эта публика привыкла восхищаться красивыми позами и яркими цвѣтами. Не хочетъ она часто видѣть, какъ много героизма въ скромной работѣ; не желаетъ иногда понять, что покорность судьбѣ результатъ неустанной работы и великой побѣды надъ собой. Пришлось, быть можетъ,

¹⁾ Державинъ.

похоронить всѣ пылкія мечты, обуздать желанія, прежде чѣмъ примириться съ жизнью, которая безъ остатка уходитъ на исполненіе долга, на служеніе избранному дѣлу. Только тотъ, кто близко подходилъ къ этимъ людямъ, только тотъ никогда не забудетъ ихъ симпатичнаго образа, одухотвореннаго чувствомъ отреченія, окруженнаго ореоломъ высокой нравственной чистоты.

Ты, дорогой В. М., принадлежалъ къ разряду именно этихъ людей! Бросаю взоръ въ то отжитое, когда мнѣ пришлось наблюдать и цѣнить тебя со школьной скамьи. Я слушалъ твои уроки въ счастливую пору расцвѣта твоихъ духовныхъ и физическихъ силъ. Изъ дали прошлаго, задернутаго во многомъ флеромъ забвенія, ярко вырисовывается твой привлекательный образъ. Мощная, солидная, осанистая фигура съ перваго взгляда внушала чувство почтенія. И это чувство не гасло, а еще ярче возгоралось, когда мы вступали въ близкія отношенія съ тобой, какъ съ руководителемъ нашего умственного воспитанія. Мы уважали твой ясный, свѣтлый умъ, который позволялъ тебѣ такъ просто и толково раскрывать передъ нашими робкими умами тайны преподаваемыхъ тобой наукъ; мы привѣтствовали въ тебѣ неизмѣнную серьезность, справедливую требовательность, свободную однако отъ всякаго педантизма. Но особенно преклонялись мы предъ твоими высокими идеалами. Путеводной нитью всѣхъ твоихъ литературныхъ бесѣдъ было желаніе внушить намъ любовь ко всему прекрасному, благородному, возвышенному. Изъ богатой сокровищницы родной литературы ты бралъ и удѣлялъ намъ только то, что отвѣчало твоимъ симпатіямъ и чистотѣ твоихъ убѣжденій. Ты внушалъ намъ чувство пріязни къ родинѣ, ея природѣ, ея даровитому и добродушному народу, къ его поучительной исторіи, исполненной мощи и страданія, къ его святымъ завѣтамъ жизни. Какъ тепло бились наши сердца при твоихъ объясненіяхъ, живыхъ и образныхъ, но краткихъ, безъ лишнихъ фразъ и риторическихъ цвѣтовъ. Вотъ въ чемъ состояла твоя не видная, но дивная духовная работа. Пережить съ учащимися, почувствовать, вѣрнѣе—перестрадать эпоху ихъ духовнаго возрожденія, развить скрытыя въ нихъ духовныя силы, указать грани между зломъ и добромъ,—сколько труда, сколько терпѣнія, бодрости, любви и самоотверженія въ этомъ поистинѣ святомъ служеніи. А что въ результатѣ? Питомцы твои кончали школу, расходились по разнымъ путямъ; иные поднимались очень высоко, начальствовали даже надъ тобой, другіе наслаждались на жизненномъ пирѣ; а ты,—наставникъ, ты, возбудитель ихъ духовныхъ силъ, творецъ ихъ жизни духовной,—ты оставался все въ той же скромной долѣ, все при той же утомительной работѣ вплоть до той минуты, когда утомленное сердце перестало биться. Вотъ гдѣ истинный подвигъ жизни.

Переношусь воспоминаніями ко второй нашей встрѣчѣ, къ тому дню, когда я—начинающій преподаватель къ тебѣ первому явился за совѣтомъ и дружеской бесѣдой. И какую и на этотъ разъ я встрѣтилъ

въ тебѣ нравственную силу. Изъ твоихъ разказовъ ясно было, что не легко жилось тебѣ въ учительскомъ званіи, много огорченій и скорбей выпало на твою долю; но ты не озлобился сердцемъ, не потерялъ вѣру въ людей, не пересталъ ждать отъ нихъ добра. И меня, совсѣмъ почти незнаемаго, ты встрѣтилъ съ трогательной простотой, съ чарующей благожелательностью; призывалъ бодро смотрѣть впередъ и далъ много разумныхъ совѣтовъ и предостереженій. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ, я все больше и больше убѣждался въ твоей нравственной стойкости и душевной непорочности. Свидѣтельству смѣло, что никогда въ товарищескихъ отношеніяхъ ты не обнаруживалъ ни вражды, ни лукавства, и всѣ твои сослуживцы давно уже подарили тебѣ эпитетъ безукоризненно честнаго, прямого и неискательнаго человѣка. Ты никогда не гнался за почестями, за мишурнымъ блескомъ, не стоялъ ни на чьемъ пути. И тутъ все та же «голубиная мудрость» говорила въ тебѣ. Ты вѣрилъ, что счастье лишь въ тихой покорности судьбѣ, въ великодушномъ отношеніи къ людямъ, которому научила тебя суровая жизнь. Для тебя теперь уроки жизненные кончены. Но изъ того міра, куда ты ушелъ отъ насъ, намъ долго будетъ звучать твой завѣтъ работать дружно для общаго дѣла, не гоняясь за славой, не сталкивая никого съ дороги, и скромно исполнять труднѣйшую изъ всѣхъ обязанностей—обязанность жить и учить, какъ жить.

На той же высотѣ стоялъ ты и въ семейномъ кругу. Любящій и вѣрный супругъ, на рѣдкость заботливый и попечительный отецъ, всю жизнь, всѣ силы отдавшій семьѣ—вотъ что только можно и должно про тебя сказать. Эта глубокая печаль семьи, эти потоки дѣтскихъ слезъ, развѣ это не лучший показатель, какъ ты дорогъ и милъ былъ для нихъ. Нить жизни твоей оборвалась, и семья осиротѣла. Вотъ тутъ, по нашему скудному разумѣнію, нарушена и правда и милость. Зачѣмъ похищенъ смертью тотъ, кто былъ единственной опорой и кормильцемъ еще неоперившихся птенцовъ? Но... у этого гроба нѣтъ мѣста сомнѣніямъ. Здѣсь покоится вѣчнымъ сномъ покорный волѣ Провидѣнію христіанинъ, и мы не посмѣемъ нарушить его покоя оскорбительными для вѣрующей души сѣтованіями. Еслибы мы не знали и не вѣрили, что судьбами нашими управляетъ Всеблагой Промыслитель, мы, конечно, не нашли бы себѣ утѣшенія при потерѣ намъ близкихъ людей. Укрѣпимся же въ мысли, что взялъ отъ насъ дорогого почившаго любвеобильный Отецъ Небесный, что въ этомъ совершилось высочайшее таинство Божественной любви. Судьбы Божіи непостижимы для насъ, но онѣ всегда благи.

Пусть же осиротѣвшая семья среди этой бури, разразившейся надъ нею, внимаетъ словамъ Спасителя, раздавшимся среди бури морской предъ объятими страхомъ Апостолами: «Азъ есмь, не бойтесь». Это Я—непостижимый Богъ Любви взялъ раба Своего—для общаго вашего блага; но только тамъ, куда и всѣ вы, рано или поздно, послѣдуете за усопшимъ, и гдѣ явлены будутъ тайны жизни и смерти,

только тамъ вы оцѣните всю премудрость любви Небеснаго Отца сирыхъ и плачущихъ.

И слышится всѣмъ намъ, отозвавшимся на эту семейную скорбь, какъ бы голосъ—голосъ истины: не могутъ быть оставлены на произволъ судьбы дѣти того, кто съ усердіемъ и даже съ самоотверженіемъ служилъ чужимъ дѣтямъ. Это не только предметъ нашихъ горячихъ упованій, но и непреложный законъ правды.

Почивай же мирно, усопшій нашъ другъ; ты честно и право свершилъ свое земное поприще, и по вѣрѣ твоей и по молитвамъ матери Церкви да устроитъ Милосердый Господь твою новую жизнь въ селеніяхъ праведныхъ“.

Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

До сего времени не перестаютъ раздаваться голоса объ оживленіи церковно-приходской жизни. Желаютъ видѣть Церковь канонически свободной, какъ живое общество христіанъ, гдѣ бы всѣ члены его, какъ члены организма тѣла, были въ полномъ взаимодѣйствіи, были активными строителями церковно-приходской жизни на основахъ правды и любви Божіей. Пробилъ часъ, говорятъ намъ, подвести итоги нашей церковно-приходской жизни, съ корнемъ вырвать недуги ея и уврачевать ее по канонамъ св. Церкви, по завѣту Христа—идти путемъ нравственнаго совершенства къ достиженію спасенія, которое есть весь смыслъ и цѣль нашей жизни на землѣ. Пришелъ часъ, какъ говорятъ намъ, оживить церковный организмъ, влить въ него мощныя силы для болѣе продуктивной дѣятельности, дабы интересы церковно-приходской жизни стали насущной потребностью общества. Пусть люди легко-вѣрные послѣ такого оживленія церковной жизни познаютъ и укрѣплятся въ спасительной силѣ Церкви Божіей, а отпадшіе снова возвратятся въ лоно ея.

Кому же, спрашивается, надлежитъ стать во главѣ возрожденія церковно-приходской жизни? Это дѣло пастырей, какъ главныхъ руководителей ея. Задача трудная, отвѣтственная, но задача святая. Она требуетъ, чтобы на нивѣ пастырской дѣятельности были лучшіе работники, работники призванія, а не безправные, матеріально зависимые отъ прихожанъ служители. А это осуществимо будетъ только тогда, когда пастырь церкви будетъ достаточно обезпеченъ матеріально, когда онъ всецѣло посвятитъ себя церковному строительству, а не собиранію грошей. Вопросъ матеріальнаго обезпеченія духовенства—вопросъ назрѣвшій; отъ него, дѣйствительно, во многомъ зависитъ надлежащее развитіе церковно-приходской жизни.

До сего времени пастырь церкви вынужденъ протягивать руку за подачкой самымъ униженнымъ, обиднымъ и прискорбнымъ для него образомъ. Днемъ и ночью онъ несетъ нерѣдко довольно тяжелый трудъ на благо своей паствы и за все это часто приходится ему выносить злостныя осужденія,

насмѣшки и грубую торговлю „изъ-за копейки“. До сего времени почему-то только въ пастыряхъ желаютъ видѣть безкорыстныхъ работниковъ, забывая то, что и онъ тоже человѣкъ, что онъ хочетъ пить-ѣсть, кормить и воспитывать свою семью, что онъ въ постоянной тревогѣ о насущномъ кускѣ хлѣба, чѣмъ не мало парализуется его благая и успѣшная дѣятельность въ приходѣ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ пастырь обезпеченъ? Все содержаніе его зависитъ отъ расположенія къ нему прихожанъ. А какъ прихожане къ сему относятся, для насъ довольно извѣстно. Развѣ мало примѣровъ того, какъ часто экономическія отношенія духовенства и прихожанъ сильно обострялись и создавали взаимный ропотъ къ вящему удовольствію враговъ церкви и государства. Эти враги всѣми мѣрами стараются усилить этотъ разладъ, чтобы еще болѣе уронить пастырскій престижъ въ народѣ и тѣмъ легче сѣять смуту для осуществленія своихъ пагубныхъ плановъ. А если священникъ, или иной членъ клира падеть жертвой своего долга, умереть въ молодыхъ годахъ, онъ въ большинствѣ случаевъ оставляетъ свою семью совершенно необезпеченной, оставляетъ дѣтей „нищими“ на произволъ судьбы, такъ какъ не заслужилъ никакой части пенсіи, да еслибы и заслужилъ, то настолько она мизерна, что существовать на нее осиротѣлому семейству, особенно многочисленному, нѣтъ возможности. Такой вопіющей, безотраднѣй картиной была недавно на нашихъ глазахъ смерть о. діакона, умершаго неожиданно на 22 году своей службы и оставившаго девять человѣкъ дѣтей совершенно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Да и на склонѣ дней своихъ пастырь обезпеченъ крайне скудной пенсіей, на которую невозможно существовать при современной дороговизнѣ жизни. Между тѣмъ духовенство вполне достойно обезпеченнаго матеріальнаго положенія. „Духовенство, читаемъ мы на страницахъ одного духовнаго журнала, представляетъ великую моральную силу въ дѣлѣ вліянія на народъ и въ тоже время служитъ великимъ препятствіемъ для тѣхъ, кто хочетъ создать въ народѣ полную переоцѣнку всѣхъ моральныхъ цѣнностей. Съ другой стороны, матеріальное обезпеченіе духовенства жалованьемъ имѣетъ и государственное оправданіе. Правительство, — какъ справедливо говоритъ газета „Россія“, давно создало, что для государства единственной и самой важной службой духовенства является то нравственное оздоровленіе, которое вноситъ оживленіе и укрѣпленіе религіознаго начала въ народную жизнь. Государство крѣпко и прочно тогда, когда могучъ и силенъ своей вѣрой въ Божью помощь и Божью правду духъ народный, когда ярко свѣтитъ народной совѣсти евангельскій свѣтъ. Дѣятельность духовенства, направленная къ этой цѣли, если только она будетъ успѣшна, будетъ стоить трудовъ многихъ вѣдомствъ, вмѣстѣ взятыхъ. Помимо этого пастырскаго долга, духовенство несетъ много и иныхъ трудовъ для государства. Оно безвозмездно доставляетъ для учреждений церковныя документы, даетъ всевозможныя статистическія свѣдѣнія, за грошовое вознагражденіе просвѣщаетъ миллионы народа познаніями въ школѣ, ведетъ опыты сельскія хозяйства и тѣмъ распространяетъ въ народѣ агрономическія познанія, участвуетъ въ кооперативныхъ товариществахъ, въ годину тяжкихъ испытаній родины несетъ на алтарь отечества народную лепту и т. д. Этой всесторонней дѣятельности духовенства,

имѣющей государственное значеніе, не могутъ отрицать даже враги церкви и государства. „Всѣ и давно это знаютъ, говорить „Церковный Вѣстникъ“, а между тѣмъ „порядокъ содержанія духовенства въ теченіи почти двухсотъ лѣтъ остается безъ измѣненій, хотя русское правительство едва-ли не со времени Петра Великаго занималось разрѣшеніемъ вопроса о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства“. И Государственной Думой было высказано пожеланіе — составить въ законодательномъ порядкѣ планъ опредѣленнаго обезпеченія городского и сельскаго духовенства ежегоднымъ содержаніемъ. Много проектовъ обезпеченія духовенства, но до сихъ поръ ни одинъ изъ нихъ не приведенъ въ исполненіе къ крайнему огорченію духовенства.

Итакъ задачи пастырскаго служенія властно требуютъ обезпеченія духовенства опредѣленнымъ казеннымъ жалованьемъ, достаточнымъ для его содержанія. Этотъ жизненный вопросъ имѣетъ, повторяю, государственное значеніе и этой радикальной мѣрой будетъ сохраненъ и даже поднятъ пастырскій авторитетъ въ народѣ.

Въ связи съ обезпеченіемъ духовенства казеннымъ жалованьемъ, неотвязно напрашивается вопросъ и объ обезпеченіи его надлежащей пенсіей. Во первыхъ, срокъ выслуги пенсіи слѣдовало бы сократить съ 35 лѣтъ службы до 25 лѣтъ. Во вторыхъ, пенсія слишкомъ мала. При современныхъ условіяхъ жизни жить пастырю церкви на 25 руб. въ мѣсяцъ нѣтъ возможности, такъ какъ нерѣдко на эту пенсію существуютъ два-три лица, больныя и старыя, требующія за собой ухода. Справедливость и непристрастіе требуютъ увеличить размѣръ пенсіи до 600 руб. въ годъ съ такимъ распредѣленіемъ: за 15 лѣтъ службы $\frac{1}{3}$ пенсіи, за 20 лѣтъ — $\frac{2}{3}$ и полная за 25 лѣтъ службы. Для учрежденія такой пенсіи не встрѣтятся препятствій экономическаго-матеріальнаго характера. Въ крайнемъ случаѣ духовенство само пойдетъ на встрѣчу созиданія означенной пенсіи.

Можно думать, что, если вопросы о способахъ содержанія духовенства и пенсіи будутъ разсмотрѣны и рѣшены въ желательномъ смыслѣ, то и на нивѣ пастырской дѣятельности появятся одушевленные и плодотворные работники, которые способны будутъ съ успѣхомъ послужить дѣлу возрожденія церковнаго прихода.

Свящ. В. П.

Изъ воспоминаній объ Архіепископѣ Японскомъ Николаѣ.

Д. Поздѣвъ въ „Нов. Вр.“ въ своихъ воспоминаніяхъ о Николаѣ, Архіепископѣ Японскомъ, говоритъ слѣдующее:

„Я познакомился съ архіепископомъ Николаемъ въ началѣ декабря 1905 года. Жилъ онъ въ двухъ маленькихъ комнатахъ, изъ которыхъ одна 5×5 аршинъ, служила пріемною, а другая, пожалуй, 7×5 аршинъ, была его кабинетомъ и спальней. Длинный письменный столъ, узенькая, твердая желѣзная кровать, нѣсколько шкафовъ съ книгами и дѣлами, этажерка съ разнаго рода словарями — вотъ и вся обстановка архіепископскаго помѣщенія.

Послѣ службы въ Воскресеніе маленькая пріемная обыкновенно наполнялась народомъ, кучею японскихъ дѣтей и пріѣзжими изъ провинціи Японцами, которымъ служившій у архіепископа Японецъ, Иванъ-санъ приносилъ чаю, а самъ владыка доставалъ изъ кабинета традиціонную коробку бисквитовъ, которая обязательно опустошалась вся: если что и оставалось, то разсовывалось преосвященнымъ въ широкіе рукава кимоно японскихъ дѣтей. Архіепископъ самъ накладывалъ каждому по 4—5 кусковъ сахара на стаканъ. Здѣсь происходилъ краткій обмѣнъ привѣтствій, у владыки принимали благословеніе и уходили. Отъ времени до времени христіане приносили арх. Николаю подарки. То были: или горшокъ только-что зацвѣтшаго въ сезонѣ карликоваго дерева сливы, или букетъ ландышей съ Хакаидо, или еще какіе-либо цвѣты, или рѣдкая своего улова рыба, или сушеные фрукты, или японскія сласти. Всѣ эти подарки, кромѣ цвѣтовъ, остававшихся украшать пріемную, неизмѣнно передавались Иванъ-сану для отсылки какой-либо японской семьѣ, причемъ преимущество отдавалось тѣмъ, гдѣ было много дѣтей.

Въ теченіе пятилѣтняго пребыванія въ Токио я имѣлъ возможность постоянно наблюдать отношенія архіепископа къ Японцамъ, и его манера обращенія съ ними вызвала всегда истинное изумленіе. Прежде всего, отличительною его чертою была общедоступность. Въ назначенные часы его могъ видѣть положительно всякій, и всякій могъ черпать изъ его опыта и жизнерадостнаго отношенія ко всему окружающему полною горстью и энергію и силы. Приходитъ къ нему кто-либо со скорбями и тяжелыми впечатлѣніями. „Ну, садитесь, — скажетъ онъ, — давайте горшки бить“. Горшками называлъ владыка всѣ жизненныя тяготы, и онъ со строгой послѣдовательностью требовалъ разсказа о нихъ, и подъ его свѣтлымъ взглядомъ на жизнь, подъ его ободряющими практическими указаніями всѣ горшки разлетались вдребезги, и человѣкъ уходилъ бодрымъ, съ жизнерадостнымъ настроеніемъ, съ шутивымъ отношеніемъ къ тѣмъ затрудненіямъ, которыя полчаса назадъ казались ему непреодолимыми.

Японцевъ арх. Николай зналъ удивительно и цѣнилъ въ нихъ больше всего преданность императорскому дому и родинѣ. „Вы можете говорить съ Японцемъ обо всемъ, — поучалъ онъ новоприбывшихъ, — но никогда не позволяйте себѣ ни малѣйшей доли ироническаго отношенія ни къ верховной власти, ни къ патріотическимъ чувствамъ, иначе во мнѣніи всякаго истиннаго Японца вы утратите навсегда уваженіе. Здѣсь не знаютъ и не понимаютъ того космополитизма, которымъ сплошь и рядомъ заражены и Европейцы, и Русскіе. Любовь къ микадо и къ отечеству составляетъ сущность Японца, и онъ требуетъ такихъ же чувствъ и отношенія къ родинѣ отъ всякаго порядочнаго человѣка, безъ различія національности“. Далѣе симпатіи владыки клонились къ постоянно серьезному отношенію къ жизни, которое развивается въ Японіи во всякомъ человѣкѣ съ дѣтства. „Прочитайте самыя начальныя школьныя пособія Японіи, и вы увидите, что содержаніе статей въ нихъ чрезвычайно серьезное. Самыя суровыя жизненныя истины внушаются дѣтямъ съ ранняго возраста, и оттого они такъ дисциплинированы. Тѣ дѣтскія шалости, которыя въ нашихъ школахъ считаются совершенно обычными

и на которыя у насъ почти не обращаютъ вниманія, здѣсь считаются совершенно недопустимыми. Посмотрите на школьныя скамьи и столы,—говорилъ онъ лицамъ, посѣщавшимъ его семинарію и женское училище.—Этой мебели 10 лѣтъ, и вы не найдете на столахъ пятнышка, не говоря уже объ обычныхъ у насъ порѣзахъ перочиннымъ ножомъ, надписяхъ и пр.“.

Экспансивность Японцевъ находила у архіепископа всегда снисходительное къ себѣ отношеніе. „У всякаго народа, какъ и у человѣка, имѣются свои слабости, и у Японцевъ можетъ быть самою большою слабостью является ихъ воспламеняемость. Когда Японецъ чѣмъ-либо увлечется, онъ уже не знаетъ предѣловъ своему увлеченію, и въ такомъ случаѣ ему прежде всего нужно высказаться. Онъ будетъ говорить, говорить, пока устанетъ, и только тогда съ нимъ нужно вступить въ разсужденія“. Яркій примѣръ такого отношенія къ своимъ пасомымъ показалъ арх. Николай въ іюлѣ 1906 года, когда имъ былъ созванъ большой соборъ всего духовенства и катехизаторовъ для обсужденія нуждъ церкви. Молодежь въ это время была особенно горячо настроена и заготовила цѣлый рядъ докладовъ. Изъ нихъ главнѣйшіе были: о выборѣ возможно большаго числа священниковъ, о возложеніи на нихъ обязательной проповѣди и чтенія лекцій, объ устройствѣ школъ для катехизаторовъ, объ оживленіи кружковъ христіанскаго юношества, о матеріальномъ обеспеченіи катехизаторовъ, объ увеличеніи средствъ журнала „Сэикео симпоо“ (Православнаго вѣстника), о мѣрахъ къ улучшенію современнаго положенія православной церкви, объ улучшеніи церковнаго пѣнія, объ открытіи въ Токио лекцій для всѣхъ желающихъ, о выборѣ старостъ для всѣхъ церквей, съ возложеніемъ на нихъ обязанности заботиться о матеріальномъ положеніи церквей, о возбужденіи въ христіанахъ сознанія необходимости заботиться о содержаніи и обеспеченіи церквей, и особенно объ обновленіи состава духовенства въ Токио.

Архіепископъ назначилъ для обсужденія всѣхъ этихъ вопросовъ дособорныя засѣданія въ помѣщеніи семинаріи, на которыхъ самъ не присутствовалъ и далъ полную свободу высказываться всякому. Собранія продолжались около недѣли, были необычайно шумны. Не договорились, конечно, ни до чего, такъ какъ вся суть заключалась въ отсутствіи у Церкви матеріальныхъ средствъ, которыхъ взять было неоткуда. Черезъ недѣлю начался обычный соборъ, происходившій уже въ храмѣ, и здѣсь уже все прошло совершенно спокойно, причѣмъ изъ мѣръ были осуществлены лишь тѣ, которыя найдены были дѣйствительно необходимыми. Присутствуя на предсоборныхъ засѣданіяхъ и дѣлясь потомъ своими впечатлѣніями съ владыкой, я неизмѣнно слышалъ отъ него одно: „Пусть говорятъ, для Японцевъ это необходимо, когда наговорятся, то сами увидятъ, что не всякій проектъ осуществимъ“.

Съ крикунами владыка былъ однако безпощаденъ. Когда одинъ докторъ началъ доказывать на соборѣ въ 1909 г. необходимость передать въ вѣдѣніе японскихъ церковныхъ совѣтовъ выдаваемую русскимъ Синодомъ субсидію, то преосв. Николай произнесъ рѣчь о необходимости для японскихъ христіанъ самимъ содержать свои церкви и передъ всѣмъ собраніемъ предложилъ оратору, какъ человѣку состоятельному, для начала пожертвовать на этотъ

предметъ, вмѣсто празднаго словоизверженія, нѣсколько сотъ лѣтъ. Это сразу заставило всѣхъ крикуновъ ступешаться.

„Дѣло Церкви святое,—говорилъ владыка,—здѣсь нѣтъ ни секретовъ, ни тайнъ. Всякій можетъ говорить, но лишь такъ, чтобы слово не расхлынулось съ дѣломъ“.

О наименованіи „Куріопасха“.

Что же значитъ самое наименованіе Куріопасха?

Обратимся къ нашимъ богослужебнымъ книгамъ—этому особенно авторитетному въ настоящемъ вопросѣ источнику, частіе—къ той такъ называемой „Марковой главѣ“, по указаніямъ которой совершается богослужебный чинъ въ день Куріопасхи.

Въ Типиконѣ эта глава начинается такъ: „аще случится въ самую святую и великую недѣлю Пасхи, еже есть Куріопасха, праздникъ Благовѣщенія“...

Здѣсь, по всѣмъ видимостямъ, каждая Пасха называется Куріопасхой.

Но если мы пересмотримъ тотъ же самый Типиконъ, то нигдѣ не встрѣтимъ того, чтобы всякая Пасха называлась Куріопасхой. Очевидно, что здѣсь приходится имѣть дѣло съ ошибочной передачей начала главы или, въ лучшемъ случаѣ, съ неопредѣленно употребленнымъ словомъ.

Если теперь мы посмотримъ ту же самую „Маркову главу“ въ Цвѣтной Трїодѣ, то увидимъ, что здѣсь передача болѣе опредѣленная и правильная, чѣмъ въ Типиконѣ. Начало главы здѣсь читается такъ: „Подобаеъ вѣдати, яко егда ключъ пасхалии г. будетъ, тогда марта 25, Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, въ самую святую великую недѣлю пасхи прилучится, яже глаголется Куріопасха, еже есть господственне быти купно пасцѣ и празднику Благовѣщенія“...

Здѣсь уже нѣтъ той непослѣдовательности въ названіи Пасхи, какую мы встрѣчаемъ въ Типиконѣ. Куріопасха—Пасха 25 марта, Пасха, совпадающая съ Благовѣщеніемъ, а не всякая Пасха. Здѣсь же вскрывается передъ нами и значеніе самаго названія Куріопасха.— Оно состоитъ очевидно изъ соединенія обычнаго наименованія Пасха, не съ существительнымъ *Κύριος*—Господь, а съ прилагательнымъ *κύριος*—господственный, и будетъ значить не Господня Пасха, но господственная, господствующая. 1) Что же собственно означаетъ „господственная“, „господствующая“ Пасха, это станетъ понятнымъ изъ слѣдующаго.

Какъ всѣмъ хорошо извѣстно, Православною Церковью не опредѣленъ одинъ день на всѣ года для воспоминанія Воскресенія Христа. Этотъ праздникъ у насъ стоитъ во главѣ праздниковъ передвижныхъ. Но вѣдь Христосъ

1) Г. Д. Лебедевъ въ Богосл. Вѣстн. въ своей статьѣ—„Почему праздникъ Пасхи 25 марта называется Куріопасха“ (1905 г. май—стр. 118—128) передаетъ это слово русскимъ—настоящая, нормальная.—Свой переводъ онъ, между прочимъ, основываетъ на томъ, что „въ старину у насъ и въ символѣ вѣры въ 8-мъ членѣ слово *τὸ κύριον* переводилось не только словомъ „Господа“, но и словомъ „истиннаго“ 16, стр. 119, примѣч. 2.

воскресъ въ какой нибудь одинъ день. Въ силу этого обстоятельства и по обычному психологическому закону, благодаря которому людямъ особенно пріятно бываетъ, когда воспоминаніе совпадаетъ съ днемъ происшествія воспоминаемаго событія, въ ряду Пасхъ должна быть Пасха, совпадающая съ днемъ воскресенія Христа, съ днемъ происшествія этого событія и такую Пасху вполне естественно выдѣлять изъ ряда другихъ Пасхъ, ставить въ господственное положеніе.

Такъ вполне естествененъ фактъ существованія Куріопасхи, господственной Пасхи.

Но при чемъ же здѣсь 25 марта, чѣмъ особеннымъ выдѣляется это число изъ ряда другихъ, что придаетъ господственное значеніе даже празднику праздниковъ? По логикѣ той же Марковой главы слѣдуетъ, что Пасха въ этотъ день какъ бы умалется на счетъ Благовѣщенія. Радость праздника Пасхи въ эти года раздѣляется съ радостію праздника Благовѣщенія. Это видно даже и изъ самаго богослужебнаго чина.

Очевидно, что господственность получается не отъ соединенія съ Благовѣщеніемъ, а отъ чего-то другого. Центръ тяжести, такимъ образомъ, заключается въ самомъ 25 марта.

Для объясненія нашихъ недоумѣній на этотъ счетъ необходимо обратиться къ исторіи; здѣсь предъ нами станетъ ясно то, что заставило выдѣлить 25 марта само по себѣ, независимо отъ праздника Благовѣщенія.

„Почти всѣ древніе восточные хронологи (начиная съ египетскаго монаха—хронографа начала 5 вѣка Анніана) были убѣждены, что Иисусъ Христосъ пострадалъ 23-го и воскресъ 25 марта 42-го (по Анніану, Синкеллу и Теофану) или 31-го (по пасхальной хроникѣ, Матеею Властарю и другимъ, державшимся «византійской» эры отъ сотворенія міра) года по Рожд. Христовѣ (по вульгарной, діонисіевой эрѣ) ¹⁾. („Изъ Рук. для сельск. пастыр.“, №№ 13—14).

Епархіальная хроника.

— Высокопреосвященный Николай 22-го марта совершилъ литургію и въ концѣ ея чинъ омовенія ногъ въ Каѳедральномъ соборѣ; вечеромъ въ тотъ же день послѣдованіе Спасительныхъ Страстей совершилъ въ Крестовой церкви; 23-го—вечерню съ торжественнымъ изнесеніемъ плащаницы, въ сослуженіи Преосвященнаго Александра, совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ и читалъ на маломъ повечеріи „Плачь Пресвятой Богородицы“. 24-го—утреню и литургію, въ сослуженіи Преосвященнаго Александра, совершилъ въ Крестовой церкви; 25-го—въ день Св. Пасхи, утреню и литургію совершилъ въ Крестовой церкви; на 26-ое вечерню съ утреней и 26-го литургію совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ; на 27-ое вечерню съ утреней и литургіи 27 и 31-го марта совершилъ въ Крестовой церкви.

¹⁾ Лебедевъ *op. cit.* стр. 120.

Преосвященный Александръ совершилъ 21-го марта литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, на 23—послѣдованіе Спасительныхъ Страстей, 24-го—утреню, 25-го, въ день Воскресенія Христова, утреню и литургію и 1-го апрѣля—литургію съ положеннымъ по табели благодарственнымъ молебномъ въ Каѳедральномъ соборѣ; на 26-ое марта вечерню съ утреней и 26-го марта литургію совершилъ въ Боголюбовѣ монастырѣ.

Въ день Св. Пасхи—25 марта, къ 10 часамъ въ покояхъ Его Высокопреосвященства собралось градское духовенство, члены корпорацій духовно-учебныхъ заведеній г. Владиміра для принесенія Владыкѣ привѣтствія съ днемъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Владыка обратился къ присутствующимъ съ привѣтственной рѣчью, въ которой выразилъ пожеланіе всѣмъ свѣтло и мирно провести наступившей великій праздникъ. Затѣмъ тѣ же лица привѣтствовали съ праздникомъ Преосвященнаго Александра въ его покояхъ.

— 4-го апрѣля въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ гор. Владиміра начались занятія послѣ Пасхальныхъ каникулъ.

Изъ Мурома. Преосвященный Евгений, Епископъ Муромскій, марта 13-го,—въ 40-й день по кончинѣ Просвѣтителя Японіи Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая, присутствовалъ въ соборѣ за литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ и при участіи соборнаго причта служилъ великую панихиду; за литургіей слово, посвященное памяти усопшаго іерарха, произнесъ свящ. Л. Бѣлоцвѣтовъ.

18-го—совершилъ литургію въ соборѣ. Вечеромъ присутствовалъ въ городскомъ училищѣ на „Богословскомъ Читеніи“, читали: преподават. женск. гимназіи П. В. Добролюбовъ на тему: „Современные ученые о религіи“ и преподават. дух. уч. Н. И. Румянцевъ на тему „Прекрасный человѣкъ по сужденію человѣческому предъ судомъ христіанской совѣсти“. Соборный хоръ подъ управленіемъ регента Вл. Я. Шарапова въ антрактѣ и послѣ чтеній исполнилъ концертныя пѣснопѣнія: „Внуши, Боже“... муз. Архангельскаго и „Помышляю день страшный“... муз. Архангельскаго. Послѣ второго концерта Владыка благодарилъ лекторовъ и пѣвчихъ за ихъ труды. Изъ публики раздавались слова благодарности Владыкѣ за веденіе чтеній. Въ этотъ же день закончились «внѣбогослужебныя собесѣдованія» въ Казанской церкви, гдѣ съ 8 янв. по 18 марта въ 12 праздничныхъ днѣй предложено 36 чтеній: 12 бесѣдъ по Евангельскимъ чтеніямъ, 12—по объясненію богослуженія и 12—изъ жизнеописаній святыхъ. Какъ «церковныя собесѣдованія», такъ и «Богословскія чтенія» пользовались большимъ вниманіемъ публики и простой и интеллигентной, очевидно, въ народѣ есть еще сильное желаніе—слушать отъ «Божественнаго» и услышать разъясненія—какъ относиться къ разнымъ вопросамъ, выдвигаемымъ теченіемъ жизни.

20-го Владыка служилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Спасскомъ монастырѣ; 21-го—послѣднюю литургію Преждеосвященныхъ Даровъ служилъ въ соборѣ. 22-го, въ Великій Четвертокъ—совершилъ литургію въ соборѣ при сослуженіи архимандрита Иннокентія и мѣстнаго причта и въ концѣ литургіи при участіи особо назначенныхъ протоіереевъ и іереевъ—совершилъ торжественный чинъ омовенія ногъ. Соборъ былъ переполненъ народомъ. Вечеромъ въ тотъ же день Владыка былъ въ соборѣ и читалъ 1, 4, 7, 12 Евангелія о страданіяхъ Спасителя. Сослужащими были—соборный причтъ и іеромонахъ Мелетій. Въ сослуженіи этихъ же лицъ 23-го числа Владыка совершилъ въ соборѣ вечерню съ изнесеніемъ св. плащаницы изъ алтаря на средину храма, за тѣмъ слушалъ малое повечеріе съ трогательнымъ канономъ на „Плачь Богородицы“. По изнесеніи св. плащаницы протоіер. А. Бобровъ произнесъ весьма назидательное слово на пѣснь «Да молчитъ всяка плоть человѣча»... 24-го утреню съ обнесеніемъ св. плащаницы кругомъ храма совершилъ въ Спасскомъ монастырѣ, и въ 12 час. дня—литургію въ соборѣ;—послѣ причастна свящ. Л. Бѣлоцвѣтовъ произнесъ слово о значеніи для христіанина Погребенія Господа Иисуса Христа и Его сошествія во адъ. 25-го въ день св. Пасхи—Владыка прибылъ въ соборъ въ 11½ час. ночи и съ большой торжественностію совершилъ утреню и литургію. Въ 8½ час. утра въ покояхъ Его Преосвященства собралось все градское духовенство и привѣтствовало Архипастыря съ Высокоторжественнымъ праздникомъ. Въ 6 час. вечера Владыка прибылъ въ соборъ и совершилъ вечерню, затѣмъ слушалъ утреню, совершенную мѣстнымъ причтомъ соборнѣ. За вечерней—по прочтеніи Евангелія—свящ. А. Алякринскій произнесъ приличествующее торжественному празднику слово. 26-го совершилъ литургію и обычный крестный ходъ кругомъ храма съ артосомъ въ Спасскомъ монастырѣ. 27-го совершилъ литургію въ Тюремной церкви и посѣтилъ всѣхъ арестантовъ въ ихъ камерахъ. Заключенные со слезами благодарили Архипастыря за его вниманіе къ нимъ и восторженно—пѣли «Христось воскресе» и др. пасхальныя пѣснопѣнія. 31-го Владыка совершилъ литургію въ Спасскомъ монастырѣ и 1-го апрѣля—въ соборѣ—литургію и положенный по табели молебень.

Свящ. Л. Бѣлоцвѣтовъ.

Иноепархіальныя извѣстія.

— *Предложеніе Преосвященнаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго отъ 11 марта 1912 г. на имя Саратовской духовной консисторіи.* Въ виду установленной огромной задолженности (21406 руб. 26 к.) „Братскаго Листка“ и, главнымъ образомъ, того обстоятельства, что эта задолженность съ каждымъ новымъ номеромъ сего органа увеличивается, я вынужденъ прекратить съ 12 сего марта изданіе „Братскаго Листка“.

Предлагаю Консисторіи: 1) объявить объ этомъ духовенству епархіи и 2) обсудить мѣры и способы погашенія указаннаго долга. („Саратов. Духов. Вѣстникъ“, № 8).

— Пензенская Духовная Консисторія 13 февр. с. г. слушали предложеніе Его Преосвященства, отъ 1 декабря 1911 года, войти въ сужденіе объ установленіи въ Пензенской епархіи практиковавшагося въ 50—60 годахъ XIX столѣтія въ епархіяхъ Юго-Западнаго края и нынѣ возстановленнаго въ Подольской епархіи особаго чина ввода въ приходъ вновь назначеннаго священника.

При означенномъ предложеніи приложены для соображеній и руководства №№ 135 и 140 газеты Подолія, гдѣ помѣщены краткія замѣтки о практикующемся нынѣ въ Подольской епархіи чинѣ ввода въ приходъ вновь назначеннаго священника—настоятеля.

Приказали: рассмотрѣвъ изложенныя при семъ газетныя замѣтки о практикующемся нынѣ въ Подольской епархіи чинѣ ввода въ приходъ вновь назначеннаго священника—настоятеля и находя весьма желательнымъ установленіе подобнаго чина въ Пензенской епархіи, такъ какъ означенный чинъ избавить вновь назначеннаго пастыря отъ неловкости при вступленіи въ приходъ и устранить нѣкоторыя нежелательныя явленія при первомъ свиданіи пастыря съ пасомыми, Консисторія полагала бы: установить въ Пензенской епархіи слѣдующій чинъ ввода въ приходъ вновь назначеннаго священника—настоятеля: всякій священникъ, перемѣщенный въ новый приходъ или только что рукоположенный, обязанъ явиться къ мѣстному благочинному и совместно съ нимъ установить день своего вступленія въ новый приходъ, затѣмъ благочинный заблаговременно увѣдомляетъ о днѣ вступленія новаго пастыря въ приходъ членовъ причта сего прихода, церковнаго старосту и прихожанъ, а также приглашаетъ для торжественности ближайшихъ священниковъ присутствовать при совершеніи ввода вновь назначеннаго священника; въ назначенный день благочинный, или замѣняющій его членъ благочинническаго совѣта, вмѣстѣ съ сосѣдними священниками, сопровождаетъ вновь назначеннаго іерея въ церковь. Въ церкви благочинный читаетъ указъ консисторіи о назначеніи новаго священника, а при назначеніи рукоположеннаго, согласно ст. 36 инструкціи благочиннымъ, и ставленную грамоту, и произноситъ приличествующее случаю слово. Затѣмъ служится соборнѣ молебень, послѣ коего вновь назначенный пастырь обращается къ

своимъ прихожанамъ съ вступительнымъ словомъ. При назначеніи же къ церквамъ вторыхъ священниковъ и третьихъ, представленіе прихожанамъ вновь назначеннаго пастыря производится настоятелемъ храма.

Объ установленіи означеннаго чина въ епархіи объявить въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для должнаго руководства и исполненія.

Опредѣленіе это Его Преосвященствомъ 22 февраля 1912 года утверждено.

О семъ Пензенская Духовная Консисторія объявляетъ духовенству епархіи къ непремѣнному исполненію. („Пенз. Еп. Вѣд.“, № 6).

— На прошеніи одного заштатнаго псалом. о предоставленіи ему псаломщического мѣста резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, отъ 20 февраля сего года, между прочимъ, положена таковая: „Объявить благочиннымъ и настоятелямъ монастырей и приходоѡ, чтобы впредь никому изъ своихъ подчиненныхъ они не выдавали удостовѣреній о благоповеденіи безъ требованія Епархіальнаго Начальства“. („Пенз. Еп. Вѣд.“, № 6).

— *Братство Святителей Московскихъ*. 29 марта въ митрополичьихъ покояхъ Чудова монастыря состоялось довольно многочисленное собраніе Братства Святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго. Въ числѣ присутствовавшихъ находились преосвященный Курскій Стефанъ и попечитель Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ.

Послѣ утвержденія отчета за 1911 годъ и избранія новыхъ членовъ, предсѣдатель совѣта П. Б. Мансуровъ доложилъ заключеніе Совѣта Братства по переданнымъ на его разсмотрѣніе предложеніямъ членовъ А. Н. Елифанова и С. И. Матвѣева. Эти предложенія касались вопроса о желательности для Братства высказаться въ пользу созыва церковнаго собора и о приглашеніи другихъ братствъ присоединиться къ этой мысли.

Совѣтъ, послѣ обсужденія вопросовъ въ двухъ засѣданіяхъ, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) въ виду учрежденія предсоборнаго совѣщанія, обсужденіе сдѣланныхъ предложеній является несвоевременнымъ, 2) въ виду состоявшагося учрежденія сказаннаго совѣщанія, желательно дать возможность членамъ Братства принять участіе въ выясненіи задачъ предстоящаго собора и въ разработкѣ вопросовъ, подлежащихъ его разрѣшенію; 3) просить въ этихъ видахъ членовъ Братства направлять свои предположенія по вышеуказанному предмету (по возможности въ письменной формѣ) въ совѣтъ для доклада общему собранію, а постановленія послѣдняго представлять на благовозрѣніе митрополита. („Моск. Вѣд.“, № 74).

— По поводу рапорта одного изъ о.о. благочинныхъ Новгородской епархіи относительно указанія въ веденіи богослужебныхъ журналовъ, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 7—8 сего марта положено: Въ виду настоящаго ходатайства и въ цѣляхъ установленія однообразнаго веденія богослужебныхъ журналовъ, сдѣлать, чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, слѣдующія разъясненія: а) богослужебный журналъ должны вести—въ мно-

гоклирныхъ причтахъ очередные священники, а въ одноклирныхъ настоятели церквей; б) въ журналѣ надлежитъ учинять запись о богослуженіяхъ (всенощномъ бдѣніи или утрени, литургии, вечернѣ и акаѳистахъ) воскресныхъ, праздничныхъ, высокаторжественныхъ и нарочитыхъ дней; о будничныхъ же службахъ—тамъ, гдѣ богослуженіе совершается ежедневно, можно не писать, а тамъ, гдѣ не установлено ежедневнаго богослуженія, обозначать—сколько совершенно дневныхъ богослуженій—по заказу или по собственному желанію причта: о вечерняхъ и всенощныхъ бдѣніяхъ въ часовняхъ и въ частныхъ домахъ записывать только о тѣхъ, которыя совершаются не какъ треба (по приглашенію одного лица, или въ деревенскіе праздники), а по особому желанію цѣлой деревни, или по инициативѣ причта), при чемъ присовокуплять—по какому поводу отправлена служба; в) во второй графѣ журнала слѣдуетъ прописывать—какимъ распѣвомъ (чьей композиціи или изъ какого сборника) исполнены пѣснопѣнія, съ обозначеніемъ количества пропѣтыхъ стихирь, прочитанныхъ тропарей изъ канона и т. д.; тамъ, гдѣ при многоклирныхъ причтахъ отправляется по праздничнымъ днямъ богослуженіе въ нѣсколькихъ мѣстахъ (кромѣ главной церкви, въ кладбищенскихъ церквахъ и въ приписныхъ), слѣдуетъ писать болѣе подробно о богослуженіяхъ въ главной церкви, а затѣмъ указывать—къмъ изъ причта отправлено богослуженіе въ остальныхъ (приписныхъ) церквахъ и г) въ графѣ 5 журнала не считать „невывшимися къ богослуженію“ (въ многоклирныхъ причтахъ) тѣхъ, которые отправляли богослуженіе въ приписныхъ церквахъ или находятся при отправленіи требъ.

— О чемъ, къ свѣдѣнію и руководству, и объявляется духовенству Новгородской епархіи. („Новг. Еп. Вѣд.“, № 11).

— Въ приложеніяхъ къ Тамбовскимъ Епарх. Вѣдомостямъ печатаются статьи подъ общимъ заглавіемъ „Тамбовская церковная старина“. Въ № 6 названнаго епархіальнаго журнала за настоящій годъ помѣщенъ очеркъ, посвященный преосвященному Теофілу, епископу Тамбовскому, скончавшемуся 23 декабря 1811 г. Архипастырь этотъ очень заботился о возвышеніи авторитета духовенства въ обществѣ. Съ этой цѣлью онъ издавалъ „инструкціи“ духовенству. Вотъ одна изъ инструкцій его, которая показываетъ, какія познанія требовались отъ духовенства сто лѣтъ тому назадъ. „Инструкція священнику и діакону: 1) Знать все, что дьячекъ и пономарь знать должны (т. е. знать „въ твердость“ псалтирь и какъ начинается каждая каѳизма, знать уставъ церковный, знать пѣніе церковное и умѣть пѣть по нотамъ и т. п.); 2) знать ектеніи на всѣхъ церковныхъ службахъ (и требахъ) „въ твердость“; 3) знать наизусть катихизисъ и проповѣдь для народа; 4) умѣть безошибочно сыскивать евангельскія чтенія на каждый день года, на всѣ праздники и требы; 5) знать форму и матерію седми таинствъ; 6) знать проговорить наизусть „въ твердость“ проскомидію и литургію; 7) знать книги, необходимыя для церкви. Каждый священникъ, по вступленіи въ приходъ, долженъ былъ дать особое обязательство, объявивъ его въ первый воскресный день въ церкви, въ присутствіи благочиннаго, священноцерковно-служителей и прихожанъ. Въ этомъ обязательствѣ священникъ

заявлялъ, что онъ будетъ прилеженъ къ поученію народа, благоговѣнъ въ священнослуженіи, опрятно одѣтъ и обутъ, будетъ учить своихъ дѣтей, а также и чужихъ; «въ сходы народныя и другія мірскія дѣла мѣшаться не будетъ», „кромѣ того, гдѣ Государево дѣло потребуетъ“; малолѣтнихъ и въ родствѣ состоящихъ вѣнчать не будетъ, раскольниковъ не таить, а всемѣрно увѣщевать и т. п. (Изъ „Кіев. Еп. Вѣд.“, № 11—12).

Изъ газетъ и журналовъ.

— **Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода внесенъ на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ законопроектъ объ ассигнованіи изъ государственнаго казначейства ежегоднаго пособія на одинаковое и одновременное съ учебными заведеніями Министерства Народнаго Просвѣщенія повышеніе окладовъ содержанія и пенсіи служащимъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.** Означеннымъ законопроектомъ устанавливаются оклады содержанія: ректоровъ духовныхъ семинарій—3.600 руб. въ годъ (пенсіи 2.000 р.), инспекторовъ—2.700 руб. (пенсіи 1.800 р.), преподавателямъ съ высшимъ образованіемъ за 12 уроковъ—900 руб. съ правомъ на 4 пятилѣтнія прибавки, по 400 р. каждая (пенсіи 1.800 р.). Дополнительные уроки (сверхъ 12-ти) оплачиваются по 75 руб. за годовой часть. Смотрителямъ духовныхъ училищъ присваивается окладъ въ 2.700 руб. (пенсіи 1.800 р.) и помощникамъ смотрителей—2.000 руб. (пенсіи 1.800 р.). (ОБ).

— **Продлено на годъ разрѣшеніе приѣма въ варшавскій университетъ воспитанниковъ семинаріи, окончившихъ четыре или шесть классовъ.** („Рус. Вѣд.“, № 74).

— **О севернѣйшей привычкѣ плеванія въ храмахъ Божіихъ.** Есть неопрятныя привычки, тяжело дѣйствующія на людей, чуждыхъ этимъ привычкамъ, и невольномъ возбуждающія во многихъ чувство омерзѣнія. Къ такимъ прискорбнымъ привычкамъ мы относимъ и привычку плеванія куда ни попало, къ сожалѣнію, распространенную не только въ нашемъ простонародіи, но нерѣдко и между вполне образованными лицами, довольно значительными по своему общественному положенію. Развѣ не огорчаетъ и не раздражаетъ меня мой братъ-сомолитвенникъ, оплевывая кругомъ помость, на которомъ я стою во храмѣ, смущая благоговѣнное настроеніе моего религіознаго чувства невольнымъ чувствомъ тѣлеснаго омерзѣнія, вводя меня въ грѣхъ осужденія ближняго и замѣняя мою заботу о достойномъ предстояніи Господу во святомъ Его домѣ, заботою о скорѣйшемъ удаленіи съ мѣста, покрытаго разными нечистотами? Да развѣ мой братъ не только и самъ не огорчится въ свою очередь, видя, какъ его сосѣди оплеваютъ передъ нимъ и за нимъ незначительное пространство, необходимое ему для земнаго поклона, при чемъ часто бываетъ, что, вслѣдствіе тѣсноты и постоянной давки, составляющихъ обычное явленіе въ нашихъ приходскихъ церквяхъ, плюющей, уже не въ переносномъ, а въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ словъ апостола Петра въ его второмъ соборномъ посланіи (II, 22), „какъ песь, возвращается на собственную блевотину!“ Мало-мальски брезгливому человѣку остается ходить въ церковь со своимъ коврикомъ или какою-нибудь подстилкою; но, во-первыхъ, куда дѣвать ихъ въ толпѣ, а во-вторыхъ, пріятно ли приносить на нихъ домой слѣды слюны и другихъ мокротъ, иногда зараженныхъ и ядовитыхъ?.. Прискорбная, отвратительная привычка, на которую особенно приходится негодовать, когда по уставу церковному слѣдуетъ совершать земные поклоны. Пусть священнослужители не полѣнятся наставить свою паству. („Кормчій“).

Поступило въ Редацію Владимирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ пользу голодающихъ:

1. Отъ Зинаиды Андреевны Давыдовой (г. Суздаля) . . . . . 2 р. 30 к.
2. Отъ учащихся и учащихся въ Рязанцевской церк.-приходской школѣ, Переславск. у. . . . . 5 „ 80 „
3. Отъ причта и прихожанъ с. Дунаевки и с. Беречина, Юрьев. у. . . . . 14 „ 50 „
4. Отъ корпораціи Влад. дух. семинаріи . . . . . 24 „ 50 „
5. Отъ причта Александровскаго Успенскаго женскаго монастыря . . . . . 3 „ — „
6. Отъ свящ. с. Фантырева, Юрьевск. у., Михаила Орлова. 3 „ — „
7. Отъ причта и прихожанъ с. Махры, Алексан. у. . . . . 25 „ — „
8. Отъ неизвѣстнаго чрезъ прот. А. Остроумова . . . . . 75 „ — „
9. Тоже. . . . . 3 „ — „
10. Отъ Александры Викторовны Добродѣевой (ст. Кохма) . 3 „ — „

Всего поступило сто пятьдесятъ девять рублей десять копеекъ (159 р. 10 к.).

Означенныя деньги отосланы 5-го апрѣля въ г. Уфу на имя Помощника предсѣдателя Комитета помощи пострадавшимъ отъ неурожая Ректора семинаріи Архимандрита Меѳодія, въ чемъ имѣется почтовая квитанція за № 456.

А всего съ прежними—134 р. 83 к.—въ пользу голодающихъ поступило двѣсти девяносто три рубля девяносто три копейки (293 р. 93 к.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

П О Л Ы

ПЛИТОЧНЫЕ МЕТЛАХСКІЕ

КОНТОРА

Леонида Александровича ОСТРОУМОВА

ПРЕЕМНИЦА

МАРІЯ НИКОЛАЕВНА ОСТРОУМОВА.

Рекомендуетъ и предлагаетъ, для устройства церковныхъ половъ, настоящія метлахскія плитки всевозможныхъ рисунковъ отъ 15 рублей и дороже за квадратную сажень, съ доставкой на станцію желѣзной дороги. Перевозка плитокъ къ мѣсту работъ производится за счетъ заказчика.

Имѣются къ услугамъ опытные мастера по устройству плиточныхъ половъ. Цѣна по согласію.

Г. Иваново-Вознесенскъ.

Телефонъ 64.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“.

Журналъ: „Голосъ Церкви“, вступая въ первый годъ своего изданія, имѣеть цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновения ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

Посему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ:

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религиозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніи запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) *Внутренняя миссія*. 9) *Русское сектантство*, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная Церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

КЪ СВѣДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ И СОТРУДНИКОВЪ ЖУРНАЛА.

1) Годовая цѣна журнала ЧЕТЫРЕ руб., съ доставк. и перес. За границу ПЯТЬ руб. Подписныя деньги адресовать: „Москва. Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“.

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., 1/2 стран. 10 руб., 1/4 стран. 5 руб., 1/8 стран. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) Весь литературный матеріалъ для „Голоса Церкви“ надлежитъ направлять и за всѣми справками по журналу обращаться по адресу: „Москва. Бол. Тверская-Ямская, д. 48. Телеф. 172—76. *Ивану Георгіевичу Айвазову*“. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

4) Въ редакціи журнала принимается подписка на еженедѣльное изданіе: „Троицкое Слово“. Цѣна за 50 №№ одинъ рубль съ пересылкою.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ *Арсеній* и московскій епархіальный миссіонеръ *Иванъ Айвазовъ*.

ВЕЛИЧАЙШІЙ
КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
ПОВОЛЖЬЯ
Бр. ПРИВАЛОВЫ,
въ Н.-Новгородѣ, Канавино.

Всегда имѣются колокола для продажи отъ 300 пуд. и ниже, отличающіеся особой мелодичностью, красотой и силой звука.

Поставщики Епархіальныхъ заводовъ гор. Симбирска и Самары. Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Разсрочка платежа.

Масса благодарственныхъ отзывовъ и высшихъ наградъ на выставкахъ.

Подробные прейсъ-куранты бесплатно.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛЪ для ХОЗЯЕКЪ

НЕОБХОДИМЪ ВЪ КАЖДОЙ СЕМЬѢ.

Задача журнала—помочь женщинамъ-хозяйкамъ быть свѣдущей во вс. случ. домашн. обихода. Журналъ им. обширн. отдѣлы, кулинарный и модный, съ рисунк. модъ и практ. курсомъ кройки: отд. дѣтск. игръ и занят., воспит. дѣтей, дом. медицины и гигиены, беллетристика. Подписная цѣна съ дост. и перес., безъ прилож. выкроекъ на 1 г. 2 руб., на 1/2 г.—1 р., на 3 мѣс.—60 к.; съ прилож. одной выкройки къ кажд. №—на 1 г. 2 р. 75 к., на 1/2 г.—1 р. 40 к., на 3 мѣс. 80 к. Цѣна отд. № безъ выкроекъ—въ Москвѣ 10 к., въ др. гор.—12 к. Пробн. № для знак. выс. за 5 двухк. марокъ. Адресъ конторы и редакціи: Москва, Камергерскій пер., д. № 4.

